

Путь к возрождению российского кино лежит через Голливуд

Б. ван Ронкель и Р. Шайдер

«В России много талантливых продюсеров, — говорит американский кинопродюсер Боб ван Ронкель, — но они никак не могут привлечь капитал, чтобы заниматься своим делом. В вашем киномире часто ругают правительство, что оно не поддерживает кино. Но я понимаю его позицию — а почему, собственно, правительство должно давать деньги на кинопроизводство, не имея никакой уверенности, что эти деньги к нему вернуться? В этой ситуации винить некого...»

В России Боб ван Ронкель работает с 1998 года. Он привозил на Московский кинофестиваль американских звезд такой величины, как Джон Малкович, Джек Николсон, Вуди Харрелсон. Он был одним из главных продюсеров нового американского фильма «Красный змей» с участием Роя Шайдера, съемки которого происходили в Москве — монтаж этого фильма будет закончен в декабре, и фильм, по плану, поедет в Канн в будущем году. Он организовывал успешные гастроли в США наших звезд — Аллы Пугачевой и

Филиппа Киркорова. Он успешно сотрудничает с благотворительным фондом «Созвездие» и планирует строительство в Москве сети суперсовременных кинотеатров, ведя переговоры с Ю. Лужковым, которому с удовольствием передает благодарность через газету «Культура». «Москва зацепила меня, как и многих моих американских друзей», — говорит Боб ван Ронкель. Элегантный, подтянутый, интеллигентный американец, скромно говорящий о себе: «я занимаюсь только заключением коммерческих сделок...» — настоящий голливудский кинопродюсер. Эта профессия для российского кино новая. Настолько новая, что даже известные режиссеры по сей день удивляются: а мы-то столько лет думали, что главная фигура фильма — режиссер!.. Впрочем, споры о том, кто «главнее», в свое время были свойственны и матушке авторского кино Европе. А вот Боб ван Ронкель знает, что главный человек все-таки продюсер. Знает и о том, какая это трудная и серьезная работа. И не скрывает этого. Знает

он и ответы на многие вопросы, которые задаем себе мы, еще так и не осознавшие, какая это сложная штука — рынок...

— Для киноманов слово «Голливуд» звучит магически. А уж голливудский продюсер и вовсе почти сказочный герой... Трудно ли стать продюсером в Америке?

— Я с девятнадцати лет занимаюсь бизнесом. Шил одежду, были у меня дела с недвижимостью. Потом купил ресторан. И хотя в ресторанном бизнесе я потерял немало денег, именно тогда я познакомился со многими знаменитостями, занимавшимися кинобизнесом, приобрел множество друзей в киномире. С некоторыми из них работаю по сей день. Потихоньку я начал совершать сделки, связанные с кино, и постепенно превратился в исполнительного продюсера. Мне очень нравится знакомить людей, понимать, в чем их общий интерес, что нужно тому, другому. Я очень нетерпеливый человек и никогда не смог бы быть режиссером — слишком большой сосредоточенности требует эта профессия. Я только осуществляю пиар. Ко мне приходят люди, которые хотят найти спонсоров для фильма и привлечь актеров. И я стараюсь им помочь.

— А если, например, к вам придет режиссер и скажет: я не хочу снимать боевик, а собираюсь снять гениальный фильм, но это будет такой гениальный фильм, что на него пойдут пять человек в год? Что вы ему ответите?

— Я спрошу его, где он собирается найти деньги, чтобы снять этот фильм. Но если такие спонсоры найдутся — предоставят ему деньги, совершенно не заботясь о том, чтобы получить их обратно, — я буду только рад за этого режиссера, пусть снимает свой гениальный фильм. Я считаю, что авторское кино, кино от души — это здорово. Но ко мне-то приходят люди, не просто желающие самовыразиться, — они хотят прежде всего под-

заработать. И я сказал бы такому режиссеру: извините, я профессионально занимаюсь своим делом, но я не Господь Бог.

— В американской культуре почти не существует различий между массовой культурой и элитарной. А вот европейской культуре это различие очень свойственно. В чем, по-вашему, причина такого явного различия?

— Думаю, что американцы понимают культуру так же хорошо, как и европейцы. Наша культура не такая древняя, но средний американец столь же образован, как и средний европеец.

— Но различие между Европой и Америкой существует и в смысле экономики киноискусства. В Соединенных Штатах работает большой киногород, который «кормит» фильмами всю огромную страну. Совсем другая ситуация, например, во Франции, где существует множество небольших частных студий и они выпускают как коммерческие фильмы, так и серьезное авторское кино. Россия сейчас стоит на экономическом распутии, выбирает дорогу. Какой путь скорее приведет нас к бурному развитию кинематографа?

— Я успел узнать ваш российский рынок и хорошо понимаю его. В России очень много талантливых людей — продюсеров, режиссеров, актеров, операторов, костюмеров. Но у вас слишком маленький рынок, чтобы сбывать сделанный ими товар, то есть фильм. Причем владелец кинотеатра наверняка предпочтет взять для проката американский фильм, а не российский — ведь на него пойдет больше народу. В таком положении российскому кино, по-моему, самое время тесно сотрудничать с американским — тогда русские фильмы можно будет показывать в Америке и русские таланты получат возможность выхода на международный рынок...

— И все-таки какая система

больше способствует развитию кинематографа: большой киногород или обилие частных студий?

— Откровенно говоря, я не вижу особой разницы. Конечно, Голливуд — это все-таки созвездие компаний, которые зарабатывают деньги. Он ориентируется на то, чтобы сделать фильмы, которые принесут прибыль. Но вот, например, есть серьезные фильмы, о которых иногда говорят, что они сделаны в Голливуде. А это не совсем правда. На самом деле они сняты на частных студиях, частными продюсерами. Но они понравились какому-то голливудскому продюсеру, он купил их и начинает раскручивать. Но это случаи весьма редкие. Существуют тысячи фильмов, снятых американскими или европейскими продюсерами, но ни одна студия не решается вкладывать деньги в их раскрутку — владельцы студий опасаются, что вложенные деньги не вернуться. Например, Голливуд снял фильм с бюджетом 60 миллионов долларов. Еще 30 миллионов уходит на рекламу. Весь вклад в фильм — 90 миллионов. Надо не только вернуть эти 90 миллионов, но и получить с этой суммы прибыль. При этом студия получает только 50 процентов. Во всем мире люди, никак не связанные с кинопроизводством, искренне полагают, что снимать кино — это замечательный бизнес. Они думают: вот фильм был снят за 60, а вернулось 100, целых сорок миллионов заработали, как здорово! Эти люди, ослепленные магией кинематографа, не понимают всего размаха трудностей этой работы. И я хочу сказать им: не все золото, что блестит. И в Голливуде многое на деле совсем не так, как выглядит.

— То есть эти серьезные картины, о которых вы говорите, сняты в таких трудных условиях, имеют шанс получить признание только на фестивальных просмотрах?

— Если им еще и повезет попасть на фестивали. Продюсеры только и

молятся, чтобы хоть какая-нибудь студия заинтересовалась их фильмом и он попал на фестиваль. Секрет того, что, возможно, кажется вам парадоксом, очень прост — если вы снимаете в фильме Брэда Питта, вам вообще не надо тратить на рекламу. На него и так пойдут. А вот если студия покупает красивейшую любовную историю, ее снимает талантливейший режиссер, у него играют великолепнейшие актеры, но ни о ком из них никто никогда не слышал, студии придется потратить миллионы на рекламу, чтобы люди пришли в специальные кинотеатры, где этот фильм показывают. При этом, если в соседнем кинозале идет фильм со Шварценеггером — не сомневайтесь, что там-то зал будет заполнен, ведь прибыль обеспечена. Это гигантская работа — заставить людей прийти посмотреть фильм, о котором никто ничего не знает. Нельзя забывать, что владельцу кинотеатра надо рассчитать и совсем уж прозаические вещи: сколько купить поп-корна, кока-колы, сколько людей придет посмотреть кино. Он должен оплачивать аренду, платить своим работникам зарплату. На самом деле это обыкновенный бизнес.

— Эта система, видимо, приводит к нам...

— Это только подтверждает простую истину — несмотря на рекламу и весь пиар, люди во всем мире предпочитают все-таки смотреть коммерческие фильмы...

— И тем не менее есть много россиян, которые гордятся тем, что всегда смотрели серьезные кино...

— Чтобы снять хороший фильм, нужно найти хороший сюжет. Это очень сложно для независимого продюсера — когда появляется классный сюжет, его немедленно покупает большая студия. Как бизнесмен я обязан отдавать себе отчет в том, что мне придется вернуть деньги тем, кто их вложил. Я бы с удовольствием снял серьез-

ный фильм, который жил бы у меня в сердце, но я понимаю, что гораздо безопаснее снимать коммерческое кино. Ведь я должен видеть результат.

— Как выглядят американские кинодебюты? Где вы ищете молодых талантливых режиссеров?

— Очень важно, чтобы продюсер нашел хорошего режиссера. Ведь если он снимает удачный фильм, он делает вас известным продюсером. Мартин Ландау говорит: самый важный секрет хорошего кино — это правильный выбор актера и режиссера. Но это не так легко — если фильм плохой, то все шишки достаются как раз режиссеру, а не продюсеру. Очень редко можно услышать: какой плохой продюсер у этого фильма! А о режиссерах такое говорят сплошь и рядом. Если речь о подающих надежды совсем молодых режиссерах, то в Америке есть много молодых людей, увлекающихся кино, снимающих фильмы про колледж, еще учась в этом самом колледже. Надо просто увидеть среди них настоящий талант...

Боб ван Ронкель хотел бы привести в Москву Мартина Ландау или Стивена Спилберга — именно они, считает он, хорошо понимают, что такое кинобизнес. Они могли бы провести здесь своего рода мастер-класс... «Работать в России очень трудно, — признается он. — Если вы в Америке предложите кому-нибудь сделку, то услышите четкое «да» или четкое «нет». У меня есть один друг, управляющий большим количеством проектов шоу-бизнеса, он однажды сказал мне фразу, оказавшую на меня очень большое влияние: «Лучше услышать «нет», чем «я подумаю». Впрочем, именно с этим другом мы планируем устроить лазерное шоу в Москве в сентябре, на День города». Но и в Америке есть проблемы: «Если вы хотите каждый день обедать как следует и покупать продукты в хорошем супермаркете, то я не советую вам

становиться продюсером. Это очень трудная работа. И очень маленькие гонорары. Сегодня для меня продюсерство скорее побочный вид деятельности. Я больше занимаюсь просто заключением коммерческих сделок. Сейчас мы создаем на американском телевидении целый круглосуточный канал компьютерных игр. Я нашел инвесторов. Играя, дети будут получать призы, разрабатываются сюжеты для каждой игры. Вот это сейчас мой основной бизнес, и в случае удачи это принесет больше денег, чем в кинопроизводстве». Но кинематографические планы, связанные с Россией, у Боба тоже есть. Сейчас он читает множество сценариев на русскую тему и очень хочет помочь возродить российское кинопроизводство. «Голливуд тесно сотрудничает с Европой. На нее приходится большая часть рынка. Например, в Италии тоже есть прекрасные актеры, но итальянцы не могут снять фильм, который бы на ура прошел в Америке. А Голливуд может снять фильм, который на ура проходит и в Италии, и в Германии. Именно Голливуд воспитал актеров, знаменитых во всем мире, за это ему честь и хвала. Но я думаю, что мы все в одной лодке, просто Америке удалось немного вырваться вперед. А сейчас и у русских актеров появился прекрасный шанс быть в одной команде с американцами. И если в фильме будут участвовать знаменитые американские актеры, он будет снят на английском языке, а поставит его русский режиссер, и фильм будет удачно продаваться и в Америке, и в Европе, то у этого режиссера есть шанс быть замеченным и приглашенным в Голливуд».

Беседу вел
Дмитрий САВОСИН

По сообщениям
корреспондентов
«Культуры» и ИТАР-ТАСС